

ЗОЛОТАЯ ЭРА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕТЕКТИВА

ЭДУАРД ХРУЦКИЙ

СТРАХ

МОСКВА 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х95

В оформлении обложки
использована работа *Алексея Дурасова*

Хруцкий, Эдуард Анатольевич.

Х95 Страх / Эдуард Хруцкий. — Москва :
Эксмо, 2021. — 512 с. — (Золотая эра
отечественного детектива).

ISBN 978-5-04-182545-4

В подворотне Леонтьевского переулкa обнаружен труп неизвестного мужчины. Дело обычное: за годы войны многие столичные оперативники ушли на фронт, и криминал почувствовал себя вольготнее. Но этот случай — особый. Приехавшая на место преступления опергруппа подполковника Ивана Данилова обнаружила в кармане убитого... удостоверение работника МУРа. Опытным глазом Данилов определяет, что документ — поддельный. А это значит, что сыщикам предстоит решить еще одну задачу со множеством неизвестных...

В сборник вошли известные повести о сыщике Иване Данилове: «Страх», «Четвертый эшелон», «101-й километр».

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хруцкий Э.А., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

ISBN 978-5-04-182545-4

СТРАХ

Повесть

Москва, 1944 год

Саксофонист Гриша Кац

Комендантский час перенесен, поэтому ресторан закрывался в одиннадцать тридцать. Ровно в двадцать три оркестр играл «Пора, пора! Уж утро настает...» и уходил с эстрады. Но Гриша точно знал, что к ним подбежит Борек, человек неопределенного возраста, в очередном шикарном костюме, будет совать деньги и просить сыграть «Осень, прохладное утро...».

Гриша как руководитель оркестра никогда не отказывал, тем более что Борек считался солидным гостем, приходил в ресторан раза четыре в неделю и всегда платил.

То же произошло и в тот вечер, только Борек заказал почему-то «Рио-Риту».

Он сунул Грише кучу скомканных бумажек, и оркестр лихо сбацал довоенный фокстрот.

Ну все. Музыканты собирали инструменты, уходили в подсобку, где в маленькой комнате был накрыт для них ужин. Когда собрались все, даже суровый метр Сахаров зашел, Гриша достал из шкафчика две бутылки водки. Сегодня угощал он. За день до майских праздников его пригласили в военкомат и вручили медаль «За оборону Сталинграда».

Гриша Кац ушел на фронт добровольцем и в сорок втором в Сталинграде получил первое легкое ранение и медаль

«За отвагу» на узкой ленточке. Через восемь месяцев, когда наши части замыкали кольцо, его ранили тяжело.

Однажды в госпиталь приехал генерал Чуйков. Он обходил палаты и награждал раненых. У Гришиной койки он остановился и спросил:

— Ну как дела, солдат?

— Хорошо, товарищ генерал.

— Награды имеешь?

— До госпиталя был легко ранен и награжден медалью «За отвагу», — подсказал госпитальный особист.

— Молодец. А как фамилия?

— Боец Кац.

— Смотрите-ка, — искренне удивился генерал, — Кац. Дай-ка медаль, — повернулся он к адъютанту. Потом наклонился к Грише и прикрепил к его рубашке медаль «За боевые заслуги». — Носи — заслужил, а то, что Кац, — это ничего.

После ранения Гришу комиссовали, он вернулся домой и пошел играть в коммерческий ресторан «Астория».

Кац выходил на эстраду в белом пиджаке, на котором были нашиты полоски за ранения и висели две медали. Пусть эти пирующие неведомо на какие деньги люди знают, что он не в тылу проедался, а Родину защищал. А в прошлом месяце третью медаль ему выдали.

Они выпили быстро, времени в обрез было, и Гриша получил две кастрюльки с едой. Повар честно делил остатки среди всех.

Да и вечер неплохой выдался, народ гулял от души, все время заказывал музыку и посылал деньги в оркестр. Так что сегодняшний навар был вполне приличным.

Жил Гриша, считай, напротив ресторана, в Леонтьевском переулке. Милиционеры, дежурившие на улице Горького, его знали и ночной пропуск не спрашивали.

Так и сегодня. Кац взял свои кастрюльки, перебежал

улицу Горького и в переулке включил фонарик. Ну вот и дом. Гриша свернул под арку, и тут желтый луч нащупал в темноте лежащего лицом вниз человека. Гриша наклонился и увидел торчавший из его спины нож.

Данилов

Он поспал всего-то два часа, может, чуть больше, как зазвонил, забился телефон.

Вялый со сна, он дошел до стола и поднял трубку:

— Ну?

— Ты чего нукаешь? — Голос начальника был свеж и весел. — Машина за тобой пошла, в Леонтьевском труп, весьма темный. Так что давай. Поспать-то успел?

— Самую малость.

— По нынешним временам это уже кое-что.

Данилов повесил трубку и начал одеваться.

* * *

В прошлом году за ликвидацию банды «докторов» его премировали орденом на отрез. Они с Наташей несколько раз ходили в распределитель «Стрела», Данилов хотел взять отрез обязательно темно-синий, но таких не было. Наташа уговорила его взять серый.

Вопрос с портным решил Никитин, отправив его к своему знакомцу Соломону Когану, у которого на квартире в прошлом году сидел в засаде.

Коган хорошо сшил костюм.

— На вас работать приятно, — сказал он Данилову, — стандартная, хорошая фигура.

Данилов пристегнул над карманом наградные колодки, чтобы не думали, что он всю войну на продскладе проедался, и начал носить костюм.

* * *

Вот и сегодня, завязывая галстук и одновременно ковыряя вилкой в сковородке с тушенкой, которую быстро разогрела Наташа, Данилов ждал гудка машины.

Он успел одеться и даже поесть, когда внизу квакнул клаксон «эмки». Данилов спустился вниз. Ночь была темная. Машина стояла у подъезда, и мрачный Быков обстукивал сапогом колеса.

— Куда едем? — недовольно спросил он.

— В Леонтьевский.

— А что там?

— Труп там.

— Чей?

— Вот приедем — узнаем. Давай. — Данилов уселся на переднее сиденье.

Город был пустой, поэтому Быков выжал из их старенькой «эмки» все, что мог. Иногда, когда машину подбрасывало на колдобинах, Данилову казалось, что она вот-вот рассыплется. Только у поворота на Леонтьевский Быков сбросил скорость. Въехав в переулок, он квакнул спецсигналом, и невдалеке вспыхнул фонарик. Данилов вылез из машины.

— Где?

— Сюда, Иван Александрович, — сказал Сережа Белов.

Они вошли в арку, и в тусклом свете карманных фонарей Данилов увидел лежащего человека.

— Где эксперты?

— Здесь мы.

Луч фонаря осветил эксперта и медика.

— Какие предположения?

— Убит ударом ножа. — Эксперт развернул белую тряпку, и Данилов увидел длинное тонкое лезвие и наборную ручку из плексигласа.

— Думаю, что нож сразу же достал сердце, — вмешал-